

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.2.005.1

JEL Z19

DOI 10.26425/1816-4277-2021-3-149-155

Амелина Елена Михайловна
д-р филос. наук, ФГБОУ
ВО «Государственный универси-
тет управления», г. Москва,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-9815-7417
e-mail: Em-amelina@yandex.ru

А. А. ЗИНОВЬЕВ О ПЕРЕРОЖДЕНИИ СОВЕТСКОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

Аннотация. Проанализированы взгляды известного отечественного социолога и философа А. А. Зиновьева (1922–2006) на советскую управленческую элиту и этапы ее социальной и духовной эволюции. Раскрыты представления социолога об идейной основе формирования этой элиты и степени ее органичности обществу. Исследованы выявленные А. А. Зиновьевым социальные типы управленцев, присущие раннему и позднему периодам существования СССР. Показано, что ленинские и сталинские руководители, согласно мировоззрению социолога, вдохновляясь духом коммунизма, широко привлекали к управлению выходцев из народа и контролировали разрастание бюрократии. Раскрыт идейный и социальный смысл десталинизации как неизбежного, но нравственно ущербного по своей форме управленческого шага. Выявлены основные характеристики брежневской и горбачевской управленческой элит, как привилегированного слоя, оторванного от народа, растратившего коммунистические идеалы и готового к капиталистической трансформации. Показано, что регрессивную эволюцию страны А. А. Зиновьев рассматривает как следствие гибели духа коммунизма, то есть того состояния человеческих душ, которые были свойственны первым этапам жизни советской управленческой элиты и поднимали духовную жизнь людей на недостижимые высоты исторической романтики.

Ключевые слова: дух коммунизма, идейное перерождение, культурная революция, народовластие, предательство, сверхвласть, советская управленческая элита, социалистическая буржуазность

Для цитирования: Амелина Е.М. А. А. Зиновьев о перерождении советской управленческой элиты // Вестник университета. 2021. № 3. С. 149–155.

Elena M. Amelina
Dr. Sci. (Philos.), State University
of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-9815-7417
e-mail: Em-amelina@yandex.ru

A. A. ZINOVIEV ON THE TRANSFORMATION OF THE SOVIET MANAGERIAL ELITE

Abstract. The article analyses the views of the famous Russian sociologist and philosopher, A. A. Zinoviev (1922–2006) on the Soviet administrative elite and the stages of its social and spiritual evolution. The paper reveals the ideas of the sociologist about the ideological basis of the formation of this elite, the degree of its organic nature to society. The author investigates identified by A. A. Zinoviev, social types of managers inherent in the early and late periods of the life of the USSR. The study shows that the Leninist and Stalinist leaders, according to the sociologist's worldview, were inspired by the spirit of communism, widely attracted people to government and controlled the growth of the bureaucracy. The article reveals the ideological and social meaning of de-Stalinization as an inevitable, but morally defective administrative step, from the position of a philosopher. The paper identifies the main characteristics of the Brezhnev and Gorbachev management elite, as a privileged stratum cut off from the people, who have lost faith in communist ideals and are ready for capitalist transformation. The author shows that the subsequent regressive evolution of the country A. A. Zinoviev considers it as a consequence of the death of the spirit of communism, that is, the state of human souls that were characteristic of the first stages of the life of the Soviet administrative elite, and raised the spiritual life of people to the unattainable heights of historical romance.

Keywords: communism spirit, ideological degeneration, cultural revolution, democracy, betrayal, superpower, Soviet administrative elite, socialist bourgeoisie

For citation: Amelina E.M. (2021) A. A. Zinoviev on the transformation of the Soviet managerial elite. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 149–155. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-3-149-155

© Амелина Е.М., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Amelina E.M., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Введение

Исследование российской элиты является важной и актуальной задачей, так как от ее гражданственности, профессионального и культурного уровня зависит политическая и социально-экономическая ситуация в стране, ее единство. Нынешней российской элите свойственна известная раздвоенность. Одна ее часть связана с западными транснациональными корпорациями и озабочена собственными экономическими выгодами и интересами, другая нацелена на сохранение и укрепление государства. Этот исторический феномен заставляет нас обратиться к недавнему прошлому, событиям 90-х гг. XX в., когда идейная раздвоенность советской управленческой элиты привела к распаду СССР.

Поскольку судьба любой страны пишется не с чистого листа, а имеет тенденцию сохранять преемственность с предшествующими историческими периодами и стилями управления, то анализ особенностей советской элиты, проведенный выдающимся отечественным философом и социологом А. А. Зиновьевым (1922–2006) сохраняет свое непреходящее значение, предохраняя от возможных ошибок в дальнейшем. У мыслителя не было отдельного фундаментального труда, посвященного анализу советской элиты, тем не менее, в ряде его последних работ – «Гибель русского коммунизма» (2001), «Русская трагедия» (2002), «На коне, танке и броневике: записки воина философа» (2018) и др., ему удалось глубоко и своеобразно охарактеризовать сущностные черты советской управленческой элиты, выделить периоды ее развития от возникновения до ухода с исторической арены. А. А. Зиновьев сумел показать развитие советской элиты в контексте жизни всего общества как фактор, конструирующий государство и направляющий его историю.

Литературный обзор

Социально-философский аспект анализа процессов, происходивших в советском обществе, ускользает от взглядов ряда авторов, занимающихся данной темой. Некоторые современные работы связаны с упрощенным пониманием советской руководящей элиты как абсолютно оторванной и враждебной народу. Ряд авторов изучает руководящую элиту в чисто историко-социологическом аспекте, уделяя главное внимание конкретным вопросам социального состава и образовательного уровня советских управленцев. Есть и работы, в которых в односторонних советологических традициях разоблачаются материальные излишества и коррупционная составляющая деятельности советских руководящих работников и т. д. К наиболее серьезным и фундаментальным трудам в области исследования советской элиты относятся работы Э. Модсли и С. Уайта, В. М. Зубок, М. Мэсньюса, П. Ратленда и др. [5; 7; 8; 9].

Постановка задачи

В настоящей статье на основании последних социально-философских работ А. А. Зиновьева, авторы реконструируют представления философа о том, что являла собой советская управленческая элита, а также как и почему происходило ее социальное и ценностное перерождение (с 1917 г. по конец 1980-х гг.), закончившееся крахом социалистического общества.

Из поставленной задачи вытекает целый ряд вопросов: какова была идейная основа формирования советской управленческой элиты с позиции А. А. Зиновьева? Какие периоды эволюции советской управленческой элиты он выделял? В какой мере и на каких исторических этапах, по его мнению, советское управление представляло интересы народа? Когда бюрократическая составляющая подавила народовластные истоки управления? Какие социальные типы управленцев существовали и сменялись на протяжении советского периода? Какие методы использовал управленец сталинского периода? Какие достоинства и недостатки были присущи управленческой элите в процессе ее эволюции, и почему она не справилась с кризисными процессами конца 80-х гг. XX столетия? Наконец, какой методологией руководствовался мыслитель в осмыслении данных вопросов?

Методология

Наше исследование исходит из социально-философской трактовки общества как эволюционирующей целостности, чья духовная сфера является важнейшим и активным фактором его развития. Общеметодологической базой проводимого исследования является принцип историзма, ориентирующий на проведение

научно-реалистического подхода, поэтому главные вопросы рассматриваются в порядке их исторического развития. В работе в качестве ведущего был использован также метод рациональной реконструкции.

Основные результаты

1. Отметим, что, еще на заре советской власти видный отечественный социолог П. А. Сорокин (1889–1968) рассматривал процесс усиления коммунистических преобразований («коммунизацию») в России как тенденцию, свойственную тяжелым периодам жизни народов (войны, экономические спады, голод). С его точки зрения, окончание этих эпох нищеты и разрухи всегда толкало колесо истории в обратном направлении, что приводило к «декоммунизации». В России, указывал он, с преодолением бедности недовольство властью рано или поздно «закончится новым ростом богатств, имущественным расслоением и окончательной трагедией коммунизма» [6, с. 98]. В чем-то сходной точки зрения придерживается и А. А. Зиновьев, который, независимо от своего предшественника, нарисовал собственную траекторию перерождения русского коммунизма и его руководящей элиты, имеющую свои периоды.

Первый период, ленинский, охватывает время от Октябрьской революции 1917 г. до смерти В. И. Ленина в 1924 г. Второй период, сталинский, охватывает период со смерти В. И. Ленина до смерти И. В. Сталина в 1953 г. Третий – хрущевско-брежневский, это период зрелости (с 1950-х до середины 1980-х гг.), когда страна достигла своего наивысшего расцвета и развития. Наконец, четвертый период, горбачевско-ельцинский, начинается с приходом к власти М. С. Горбачева в 1985 г. и заканчивается переворотом во главе с Б. Н. Ельциным.

2. А. А. Зиновьев так же, как П. А. Сорокин, находил, что коммунистический строй установился в России не случайно, а закономерно – как результат голода, войны и разрухи. Коммунистические идеалы закаленных марксистов-революционеров легли на подготовленную почву, соответствовали характеру народа, его историческим традициям и международной ситуации. Дух коммунизма, овладев массами, стал важнейшей движущей силой социалистического строительства. Новая государственная власть в своей идейной пропаганде базировалась на коммунистических идеалах, в которые она безоговорочно верила и которые звали в светлое будущее. Первая советская система власти, согласно взгляду мыслителя, являлась одновременно и результатом деятельности коммунистических управленцев, и проявлением власти народа.

Управленческая элита исходила из идеи народного самоуправления и «творчества масс». Ее лидеры стремились вовлечь в государственное управление большинство трудящихся и опирались на уже возникшую в первую русскую революцию советскую форму народовластия. В этот период в управлении страной речь шла не о переорганизации того, что досталось от прошлого, а о создании новых форм социальной жизни – социальных ячеек нового общества, трудовых коллективов. В них формировались новые социальные отношения и новые системы взаимодействия. Ленинский период, как юность нового общества, утверждает социолог, стал результатом «грандиозного исторического творчества миллионов людей, а не исполнением злых замыслов тиранов» [2, с. 169]. Результатом управленческой деятельности коммунистов ленинского этапа явилось зарождение общества социальной организации более высокого уровня, так как в нем для подавляющего большинства населения постепенно утверждались социальные права и гарантии на работу, образование, обучение, медицинское обслуживание, отдых, пенсии и т. д., то есть удовлетворение основных жизненных потребностей.

3. Сталинский период управления, по мнению А. А. Зиновьева, носил двойственный характер. В управлении сохранялось народное представительство, так как выходцы из нижних слоев населения занимали управленческие посты снизу доверху, но дополнялось системой партийно-государственной, государственно-бюрократической и нормативно-законной властью. Ее разрастание, диктовавшееся задачами социально-экономического развития, постоянно контролировалось и сдерживалось. Вышедший из народа руководитель мог обратиться для реализации социалистических задач к самому народу, минуя официальный управленческий аппарат. Бюрократия постоянно подвергалась чисткам за волокиту и инерцию.

Помимо самой власти, в структуру управления входила, согласно терминологии А. А. Зиновьева, так называемая «сверхвласть». Она представляла собой личную канцелярию И. В. Сталина, группу подвластных ему помощников (номенклатуры) и органов государственной безопасности. Феномен номенклатуры, подчеркивает мыслитель, играл ключевую роль во властной сфере советского управления. В сталинское время в нее входили специально отобранные, надежные, с точки зрения центральной власти работники, руководившие большими массами людей. Последний элемент «сверхвласти» – органы госбезопасности – играл

исключительную роль. Помимо своих собственных задач он осуществлял контроль над аппаратом партийно-государственной власти и организацию связи вождя и масс. Органы безопасности, как и советская власть в целом, пользовались поддержкой и симпатией у населения. Этот период, по мнению социолога, характеризуется единством управляющих и управляемых, и ему было, в целом, свойственна «атмосфера, если не веры, то желания веры в коммунистическую утопию» [1, с. 70]. В элите этого периода доминировал социальный тип самоотверженного коммуниста.

Важным достижением сталинского управления стало создание действенной идеологической составляющей, способствующей воспитанию многомиллионных масс и их мобилизации на строительство нового общества. К достижениям сталинской управленческой элиты А. А. Зиновьев относил и проведение культурной революции, которая явилась одним из основных условий выживания страны. То, что не могла осуществить царская Россия сделала Россия советская, ставшая со временем сверхдержавой «благодаря советскому профессору и студенту» [1, с. 421]. В области образования укреплялись высшие стандарты знания, утверждалась ценность высокой культуры. Социолог находил, что к концу 1930-х гг. именно достигнутый уровень образования помог найти людей для замены репрессированных армейских кадров. Германию во Второй мировой войне, заключает он, «победили советский школьный учитель и советский десятиклассник» [1, с. 421].

Результатом деятельности народа под руководством сталинской управленческой элиты, отмечает философ, стал беспрецедентный скачок в социальном и культурном развитии. Страна из бедной и малограмотной вырвалась на передовые мировые позиции. При этом советские люди были не только зрителями, но и активными действующими лицами процессов качественного улучшения их жизни. Поэтому, заключает философ, изображение данного периода, как «действия кучки злодеев во главе со Сталиным и прочую массу невинных жертв этой кучки есть идеологический кретинизм. В реальности происходила организация всей многомиллионной массы населения в грандиозную систему власти и управления, причем в систему народовластия и самоуправления» [1, с. 70].

Оборотная сторона деятельности сталинской элиты, по мнению ученого, была связана с массовыми репрессиями, как средством улучшения управляемости обществом. Активное доноительство рядовых граждан было поощряемо государством. Это пагубное явление, отмечает социолог, было проявлением самодеятельности масс. Долгое время оно выступало как инструмент народовластия, являясь «естественной формой проявления подлинно народной демократии» [2, с. 177]. А. А. Зиновьев отмечает, что в брежневскую эпоху ему в силу профессиональных задач пришлось анализировать сотни папок доносов 1930-х и 1940-х гг. перед тем, как их должны были уничтожить. Этот социологический анализ показал ему огромный масштаб практики доноительства, своего рода оргию, идущую снизу. В нем главную роль играли не штатные освещатели, а добровольные активисты, сочинявшие анонимные доносы или открыто выступавшие с обвинениями. В доноительство, как составную часть управления страной, были вовлечены миллионы людей. Этот факт всенародности доноительства, считает социолог, раскрывает массовую добровольность насилия, не позволяя, тем самым понимать сталинизм, как продукт деятельности лично Сталина и органов безопасности. Таким образом, доноительство предстало одновременно и как процесс, шедший с низов, и как явление, спускавшееся с высот власти. Его легализация становилась, тем самым, школой развращения народа и поощрения предательства, плоды которого впоследствии самым негативным образом отразились на склонностях российской элиты. Преданность власти стала выражаться в легализованном предательстве ближнего.

4. Хрущевско-брежневский период эволюции советской управленческой элиты, указывает А. А. Зиновьев, ознаменовался решением задач десталинизации. Расставание со сталинским наследием произошло, по его мнению, в постыдно-предательской форме избияния мертвого льва, что свидетельствовало об углублении нравственной деградации верхов. Десталинизация, согласно ученому, была порождена как внутренними процессами жизни элиты, так и импульсом, идущим от первичных парторганизаций. Она была выгодна большому слою руководящих работников различных уровней, которые стремились обезопасить себя от периодических репрессий и сделать свое положение стабильным. Творцы десталинизации не смогли преодолеть бюрократизм и не справились со сложившейся инерцией управленческой системы. В это время в сфере управления стал постепенно зарождаться такой государственный аппарат, который стал исключать народовластие предшествующих этапов. Номенклатурные работники начинают образовывать особый слой и пользуются различными привилегиями, которые пока еще не выходили за рамки «разумного». Разница в доходах между 10 % высших и 10 % низших слоев в СССР составляла четыре к одному.

К 60-м гг. XX в., подчеркивает А. А. Зиновьев, страна вырвалась на передовые мировые позиции и жизнь людей улучшалась вместе со всей страной. Успех социализма в СССР был настолько ошеломляющим для всего мира, что напугал Запад, «который с первых дней существования русского коммунизма вел упорную борьбу против него» [1, с. 51]. Однако именно в этот послевоенный период, по его мнению, советские управленцы столкнулись с пределами социалистической власти и социальной организации населения. Обнаружилось, что строй, способный мобилизовать массы на решение сверхсложных проблем, не способен успешно конкурировать со строем капиталистическим в сфере экономики и не может поднять уровень жизни населения выше западного. Сама советская экономика все более усложнялась и требовала новых методов организации. Высшее руководство хрущевской эпохи стремилось осуществить улучшения через внедрение «самофинансирования» и «самоокупаемости» предприятий. Оно проводило децентрализацию управления народным хозяйством, создавало совнархозы, но эти меры не приносили существенных экономических сдвигов. Советский строй, заключает социолог, стал проявлять тенденцию к бюрократизации, волоките и т. п. В брежневский период управление страной, по мнению А. А. Зиновьева, плелось за происходящими в стране событиями. Он выделяет три основные черты брежневского аппарата управления: 1) полное исчезновение народовластия; 2) господство административно-бюрократической системы; 3) превращение партийного аппарата в основу и ядро системы власти и управления.

5. Тайна управления в СССР, согласно ученому, заключалась в том, что высший партийный аппарат, будучи «сверхвластью», полностью зависел от составлявших его людей. Именно здесь и разыгралась историческая драма СССР. К концу брежневского периода произошла смена социального и нравственно-психологического типа управленца. Поколение руководителей, являвших собой социальный тип беззаветного коммуниста, ушло в прошлое: погибло на войне или просто умерло, утратив решающую роль в управлении страной. Его заменил новый тип. Это «коммуняки» (термин А. А. Зиновьева – Е.А.), растратившие социалистические идеалы, заинтересованные в карьерном росте, обретении пакета особых социальных благ. Этому типу наряду с коллективизмом, подчеркивает социолог, были свойственны «хамелеонство, склонность к халтуре и очковитирательству, склонность к холуйству перед властями, уверенность в будущем, низкий уровень предприимчивости и способности к риску» и т. п. [1, с. 383]. Все большее значение в высших этажах общества приобретало преимущество рождения в определенном социальном слое, изворотливость и способность к продвижению по службе без наличия необходимых профессиональных способностей. Новый социальный тип управленца утвердился к концу брежневской эпохи. Процессам изменения самой элиты сопутствовало то, что в 1980-е гг. социалистическое общество в СССР усложнялось, стало переживать кризис роста, выразившегося в сбоях в экономической сфере. Этот кризис, как утверждает А. А. Зиновьев, не был диагнозом непригодности социализма, и вполне мог быть преодолен уже существующими средствами. Но импотентная элита не могла справиться с новыми вызовами. К этому добавились провалы в идеологической сфере, завершившиеся уничтожением социалистической идеологии, и беспрецедентное влияние на настроения верхов западной пропаганды.

Особую роль в происходящих социальных и духовных событиях, по мнению А. А. Зиновьева, сыграло то, что во главе партийного аппарата появилась такая роковая для страны личность, как М. С. Горбачев. При нем еще больше нарушился принцип подбора кадров, произошла резкая качественная смена управленческой элиты (до 61,5 % только в Политбюро и Секретариате ЦК КПСС), приведшая к формированию в высших органах власти особого слоя людей, связывавших свою высшую награду с материальными соблазнами Запада. Этим слоем руководило критическое отношение ко всему своему и зависть ко всему чужому. Логика его рассуждений была такова: в том, что мы живем хуже, чем в Европе, виноват коммунистический социальный строй. Сбросим его, установим западный строй, и у нас будет так же хорошо, как на Западе. И, хотя, как считает А. А. Зиновьев, в самой горбачевской элите существовала раздвоенность: шла борьба между теми, кто пытался сохранить социалистические принципы и теми, кто пытался их нарушить, победа оказалась за последними. Часть высших управленцев, переродившись, направила историю России по пути верхушечного контрреволюционного переворота, разрушившего основу управленческой системы советского общества – КПСС. В 1991 г. была отменена руководящая роль КПСС в обществе. В результате к краху пришла вся управленческая система, рухнули идеология, экономика, трудовые коллективы, культура.

6. А. А. Зиновьев критикует точку зрения, согласно которой у советского коммунизма не было массовых защитников, и, что якобы сами советские люди ненавидели коммунизм. Дело обстояло, по его мнению,

сложнее. Несмотря на возникшие трудности в целом, советский государственный социализм превратил страну к 80-м гг. XX в. во вторую сверхдержаву. Это свидетельствовало не о застое, а о самом стремительном прогрессе во всех областях. Осуществить контрреволюцию в таких условиях можно было лишь ползучим способом, не сразу раскрывая природу происходящего. Каждый новый антисоветский шаг победившей группы партийного руководства, сопровождался марксистской фразеологией и не выглядел, как контрреволюция, а совокупность этих шагов сразу внятно не раскрывалась. Об отказе от коммунизма речи не шло, и простой народ понимал деятельность элиты как новый курс, улучшающий общество. Только постепенно обманутые осознали, что контрреволюция уже совершилась. Деяния клики горбачевского призыва А. А. Зиновьев рассматривает как заключительное эпохальное предательство, имевшее мировые последствия: «партийный аппарат предал всю систему власти и партию, все они предали подвластное население. Советский Союз предал союзников по советскому блоку, советский блок предал ту часть человечества, которая рассчитывала на его поддержку» [3, с. 393]. В качестве инструмента ликвидации советского строя стали внедряться образцы рыночной модели, предназначенные для стран третьего мира. Достаточно быстро «разрыв доходов между высшими 10 % и низшими 10 % населения составил тридцать к одному» [1, с. 10].

Заключение

Итак, мы рассмотрели взгляды А. А. Зиновьева на процесс эволюции советской управленческой элиты. Он предстает в его трактовке как процесс ее идейного и социального перерождения. Социолог признает, что субъективный фактор стал важнейшим в объяснении разворачивающихся в стране событий. Для их интерпретации А. А. Зиновьев обращается к неокантианской методологии, рассматривавшей смену ценностей и представлений о должном в качестве силы, формирующей социальную эволюцию. Если М. Вебер связывал процессы перехода европейского общества от традиционного к современному с торжеством «духа капитализма», то для А. А. Зиновьева кризисные процессы в России конца 1980-х – начала 1990-х гг., были связаны с крахом тех ценностей, которые вдохновляли предыдущие поколения российской управленческой элиты. Неслучайно первые этапы жизни СССР и совершенный в этот период рывок в культурном, экономическом и социальном развитии ученый объясняет одержимостью руководящего слоя коммунистическими идеалами. Регрессивную эволюцию страны он рассматривал уже как следствие гибели того состояния человеческих душ, которые были свойственны ранним этапам существования советской управленческой элиты и поднимали духовную жизнь людей и «жизнь нашей страны на величайшие высоты исторической романтики» [1, с. 495]. Предательство в виде доносительства в сталинскую эпоху, затем предательство соратниками самого И. В. Сталина, и, наконец, предательство страны, народа и коммунистических идеалов в горбачевско-ельцинскую эпоху, стали закономерными этапами нравственного перерождения и деградации элиты, завершившиеся гибелью социализма.

Характеризуя эволюцию советской элиты, социолог уходит от упрощенного толкования ленинского и сталинского периодов управления как реализации коварных задач кучки злодеев. Напротив, это управление при всех прочих обстоятельствах носило, по его мнению, народовластный характер. Однако, одержав блистательную победу, сталинская элита сделала возможным вариант ухода социализма со сцены истории, ибо сама реализация коммунистической идеи материального изобилия и распределения материальных благ по потребностям оказалась самоубийственной для реального коммунизма. Она занижала горизонты социального развития утилитарными задачами, смещая систему ценностей из духовной сферы в материальную. Социалистическая буржуазность стала истоком гибели социалистического строя. С брежневской эпохой исчезает народовластная сущность управления и разрастается управленческий слой, сам мечтающий стать буржуазией. В конце 80-х гг. XX в., заключает А. А. Зиновьев, отсутствие достойного лидера, способного сплотить СССР для решения кризисных проблем, импотенция правящей элиты, капитулировавшей перед Западом, беспрецедентное влияние западной пропаганды, паралич гражданственности, а также рост духа буржуазности и пораженчества привели страну к краху.

Библиографический список

1. Зиновьев, А. А. Русская трагедия. – М.: Родина, 2020. – 528 с.
2. Зиновьев, А. А. На коне, танке и штурмовике: записки воина-философа. – М.: Родина, 2018. – 240 с.

3. Зиновьев, А. А. Фактор предательства / От великого Октября к советскому социализму. Взгляд 100 лет спустя. – М.: Мир философии, 2017. – С. 389–403.
4. Золотов, В. А. Политическая элита СССР: социальный состав, образовательный и культурный уровень: (1953–1991 гг.): Автореф. дисс. докт. ист. наук: 07.00.02. – М.: МПГУ, 2006. – 34 с.
5. Модсли, Э., Уайт, С. Советская элита от Ленина до Горбачева. Центральный комитет и его члены, 1917–1991. – М.: РОССПЭН, 2011. – 431 с.
6. Сорокин, П. А. О русской нации. Россия и Америка. – М.: Е. С. Троицкий, 1992. – 114 с.
7. Zubok, V. M. *A failed empire: the Soviet Union in the Cold War from Stalin to Gorbachev*. – University of North Carolina Press, 2009. – 671 p.
8. Matthews, M. *Privilege in the Soviet Union: a study of elite life-styles under communism*. – Routledge, 2011. – 200 p.
9. Rutland, P. *The politics of economic stagnation in the Soviet Union: the role of local party organs in economic management* (V. 88.). – Cambridge University Press, 2009. – 303 p.

References

1. Zinov'ev A.A. *Russian tragedy*, Moscow, Rodina, 2020, 528 p. (In Russian).
2. Zinov'ev A.A. *On horseback, tank and armored car: notes of the warrior-philosopher*, Moscow, Rodina, 2018, 240 p. (In Russian).
3. Zinov'ev A. A. The betrayal factor, *From the Great October to Soviet Socialism. A look 100 years later*, Moscow, Mir filosofii, 2017, pp. 389–403. (In Russian).
4. Zolotov V. A. *The political elite of the USSR: social composition, education and cultural level: (1953–1991): Abstract of the Dissertation of the Dr. of Historical Sci.: 07.00.02*, Moscow, Moscow Pedagogical State University, 2006, 34 p. (In Russian).
5. Mawdsley E., White S. *The Soviet elite from Lenin to Gorbachev. The Central Committee and its members, 1917–1991*, Moscow, ROSSPEN, 2011, 431 p. (In Russian).
6. Sorokin P. A. *About the Russian nation. Russia and America*, Moscow, E. S. Troitskii, 1992, 114 p. (In Russian).
7. Zubok V. M. *A failed empire: the Soviet Union in the Cold War from Stalin to Gorbachev*, University of North Carolina Press, 2009, 671 p.
8. Matthews M. *Privilege in the Soviet Union: a study of elite life-styles under communism*, Routledge, 2011, 200 p.
9. Rutland P. *The politics of economic stagnation in the Soviet Union: the role of local party organs in economic management* (vol. 88.), Cambridge University Press, 2009, 303 p.